

В. К. Чумаченко

Казачья энциклопедия: попытка № 3

**Казачество. Энциклопедия / Редкол.: А. П. Федотов (гл. ред.) и др.
М., ИНФРА-М, 2003. 400 с.: ил.**

В 1990 году автору этих строк довелось присутствовать (на правах гостя) на учредительном Круге Союза казаков России в Москве. Среди многих вопросов, которые тогда весьма взволнованно обсуждали делегаты, неоднократно возникала и проблема издания казачьей энциклопедии. Прошло 13 лет, прежде чем долгожданная книга наконец-то вышла из печати, да и то всего лишь в одном томе (а не в пяти, как планировалось ранее). Создавали ее люди самоотверженные, увлеченные, работавшие наперекор многочисленным трудностям, а потому начнем со слов благодарности тем, кто эту заботу взвалил на свои плечи и, дотацил ее таки хоть и с большими потерями, до финиша. Назовем имена лишь некоторые имена энтузиастов: А. П. Федотов, В. Д. Батырев, В. Г. Кухтин и др.

Тем не менее рецензии пишутся не для похвал, а для конструктивной критики. Она и займет основное место в данной публикации, учитывая, что подготовившее книгу объединение «Казачья энциклопедия» обещает прислушаться ко всем высказанным замечаниям и учесть их в своей дальнейшей работе.

Начнем, как и положено, с предисловия. В нем сообщается, что в КЭ помещено около двух тысяч статей, в том числе, помимо персоналий, многочисленные тематические статьи по истории казачества, экономике и географии исконно казачьих регионов, культуре и науке. Констатируется, что в книге «освещена история российского казачества до 1917 года, в годы советской власти и в современных условиях, а также военная, хозяйственная и культурная деятельность казаков, их традиции, обычаи и религиозные

верования. Особое место занимают статьи, посвященные казакам, оставившим заметный след в истории России. В работе использованы также материалы о казаках, волею судеб оказавшихся за рубежами своей Родины». Подчеркивается, что создана энциклопедия «в духе отечественной энциклопедической школы», что «авторам удалось уйти от политических крайностей в оценках отдельных периодов нашей сложной и противоречивой истории». С этих позиций, которые сами издатели посчитали для себя основополагающими, мы и будем говорить о достоинствах и просчетах данного издания.

Не надо быть провидцем, чтобы смело предположить: более всего нареканий вызовет размытость методологических принципов. Ситуация понятная для тех, кто хоть раз имел отношение к подготовке каких-то справочников и энциклопедий, издающихся на так называемых общественных началах. Приходится привлекать к работе всех, кто хоть чем-то может помочь реально. И наряду с профессиональными историками в проекте, как правило, участвуют многочисленные любители, искренне считающие себя большими знатоками казачьей истории и быта. Своим напором они способны обрушить любые принципы и заранее обговоренные тематические и персональные списки. Спасение от непрофессионализма одно - передача данного энциклопедического проекта под крышу научного учреждения. Но такой возможности (прежде всего, финансовой) пока нет.

Появление КЭ также, вне сомнения, вызовет у многих исследователей желание сравнить ее с вышедшим в 1966–1969 годах в США «Казачьим словарем-справочником» (далее КСС), а затем у нас в начале 90-х гг. Это переиздание (а не первая публикация) принесло больше вреда, чем пользы множеству начинающих казаковедов, не приученных работать с первоисточниками. Попытки сослаться на него как на авторитетный источник информации неизменно оборачивались конфузом. КСС не был научным изданием уже потому, что делали его непрофессионалы. Вместо выверенной информации словарь щедро аккумулирует в себе околонуучное и вненаучное знание. Авторы его не опирались на критическое знание всей основной исторической литературы, накопленной по соответствующим вопросам ко времени создания своего популяризаторского труда. Кроме того, издавалась книга последователями так называемого «вольно-казачьего движения», соответственно, те деятели казачества, которые их идеи не разделяли, либо игнорировались, либо получали негативное и искаженное освещение, что противоречит основным принципам энциклопедии как политически не ангажированного издания.

Новая московская энциклопедия – шаг вперед по сравнению с

эмигрантским трехтомником. Но оно же, и это тоже очевидно, заметный шаг назад по сравнению с вышедшей годом ранее малой энциклопедией «Украинское казачество» (далее УК), подготовленной объединенными усилиями историков из братской славянской страны. Прежде всего, в книге «Казачество. Энциклопедия» (далее КЭ) статьи не подписаны, более того, авторы явно не были ознакомлены с окончательными вариантами своих текстов, прошедших неоднократную редактуру и рецензирование, в том числе в Институте военной истории Министерства обороны. В результате – многочисленные ошибки и опечатки, спрашивать за которые персонально не с кого, разве что с редколлегии. Невозможно судить и о реальном вкладе в работу каждого из перечисленных на самой последней странице авторов. Один написал сотню статей, а другой лишь одну, да и то такую, что лучше бы не писал вовсе, но в списке они стоят рядом. В конце статей в КЭ не указывается использованная и рекомендуемая литература. Правда, общий список литературы помещен в конце книги. Но знакомство с ним показывает, что авторы не использовали огромный пласт научной литературы, особенно трудов современных украинских ученых по истории казачества. А между тем наши украинские коллеги даже создали в Запорожье научно-исследовательский Институт казачества, который в числе прочего активно разрабатывает проблемы истории российского казачества (особенно кубанского и донского, что объяснимо историческим родством и территориальной близостью к Украине этих войск), широко привлекает к своим исследованиям российских ученых. С искажениями даны в списке литературы название книги «Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г.» (с. 386); не обозначены даты, указанные в названии книги Г. Е. Катанаева (с. 386); не указаны место и год издания книги Л. А. Селивановской (с. 386). Не учтен крупнейший библиографический указатель литературы о Кубанском казачьем войске Е. Д. Фелицына (с. 394). Иллюстрированная история казачества (СПб., 1909) названа дважды, через 2 строки. Не указаны номера томов фундаментального

труда Н. Ф. Дубровина (с. 384). Почему-то издатели КЭ забыли пронумеровать листы с иллюстрациями, что затрудняет ссылки на них и соответственно поиск необходимого материала читателем. В УЭ есть и то, и другое, и третье, к тому же статьи там более обстоятельны и объемны, и даже даются ссылки на архивные источники, что следует всячески приветствовать (2).

А теперь **обратимся к персоналиям**, которым посвящено подавляющее большинство статей в энциклопедии. Уверен: все, кто впервые возьмет ее в руки, для начала бросится отыскивать знакомые и дорогие для себя имена. Мне как филологу, занимающемуся литературными традициями казачества, фольклористикой и этнографией, особенно зримо видны пробелы в этой части КС. Действительно, говорить о казачестве как о народе или субэтнотипе без упоминания о тех, кто создавал его духовную культуру - особо прочный цемент этнического сообщества любого уровня, абсурдно. Замечательно, что отдельных статей удостоились классики казачьей литературы: М. Шолохов, Ф. Крюков, П. Петров-Бирюк, Н. Туроверов, Я. Кухаренко, В. Мова (Лиманский), А. Пивень, А. Знаменский, В. Лихоносков, И. Варавва, С. Гусев-Оренбургский и др. Далее одни вопросы. Почему есть гениальный прозаик Н. Гоголь, но нет гениального поэта Т. Шевченко? Как могли забыть ставропольского писателя А. Губина, написавшего широко известный роман о казачестве «Молоко волчицы»? Кто вычеркнул из нашей памяти знаменитого казачьего драматурга Г. Доброскока, написавшего «Казачьих прадедов» и «Сечевого орла». Постановки этих исторических драм стали вехами в истории казачьей культуры Кубани, оказали большое влияние на процессы этнической самоидентификации кубанских казаков. Казачий прозаик, мемуарист, поэт-самоучка Василий Вареник упомянут, но лишь как «казачий военачальник» и почему-то с приблизительной датой смерти, хотя точная дата всегда была хорошо известна (1893 г.) и многократно указывалась в печати. Не повезло певцу казачества,

выдающемуся поэту Павлу Васильеву, репрессированному в 30-х гг. А ведь его стихи изданы отдельным томом в большой серии «Библиотеки поэта». Забыта популярнейшая в эмиграции поэтесса-казачка М. Волкова. Почему-то ни в каком качестве не назван кубанец П. Горгулов, писавший в изгнании под псевдонимом Поль Бред. А уж он-то точно «вписал себя» в историю хотя бы тем, что в 1932 г. убил президента Франции Поля Думера, после чего вся история Европы едва не сделала очередной опасный зигзаг. По каким-то неведомым причинам выпал из обоймы и последний премьер-министр Кубани В. Иванис, хранивший в эмиграции атаманскую булаву и выпустивший талантливо написанные пятитомные воспоминания «Дорогами жизни», без которых невозможно представить себе историографию гражданской войны на Юге России. Заслуживают внимания и другие мемуаристы: Г. Кубанская (автор романа-воспоминания «Тернистыми дорогами»), В. Прохода (трехтомник «Записки непокорного»), И. Прийма, из двухтомных «Воспоминаний» которого напечатано пока только два больших фрагмента. Кстати, «из казачьего созвездия Прийм» в КЭ не попали ни лауреат Ленинской премии в области литературы Федор Прийма, ни доктор филологических наук, ведущий шолоховед Константин Прийма. Список незаслуженно пропущенных писательских имен можно легко продолжить.

Мои коллеги-историки наверняка заметят, что пропущены многие атаманы и генералы, прямо связанные с историей казачества: гетманы И. М. Сулима, И. С. Самойлович, И. И. Скоропадский, П. П. Скоропадский; фельдмаршал П. А. Румянцев; исправляющий должность наказного атамана Черноморского казачьего войска генерал Г. А. Рашпиль; атаман Кубанского казачьего войска Н. А. Букретов; сын малороссийского казака фельдмаршал И. Ф. Паскевич; наместник кавказский и генерал-губернатор новороссийский и бессарабский фельдмаршал М. С. Воронцов; победитель Шамиля главнокомандующий Кавказской армией фельдмаршал А. И.

Барятинский; генерал М. Г. Черняев и др. Из фамилии Перовских упомянут лишь В. А. Перовский. Если бы автор статьи знал, что 5 внебрачных сыновей казака А. К. Разумовского (из влиятельнейшего клана Разумовских) получили фамилию Перовские (по названию имени), то появились бы также статьи о члене Российской академии и попечителе Харьковского учебного округа А. А. Перовском (служившем в 1812 г. в 3-м украинском казачьем полку), о министре внутренних дел и генерале от инфантерии Л. А. Перовском, о сибирском губернаторе и отце революционерки С. Л. Перовской – Л. Н. Перовском, о таврическом губернаторе Н. И. Перовском.

Пропущены многие ученые: выдающийся географ и революционер князь П. Кропоткин, служивший в Амурском казачьем войске; землепроходец казак И. Петлин, первым из русских посетивший Пекин; землепроходец И. Москвитин, первый россиянин, добравшийся до Тихого океана; выдающийся сибирский картограф С. Ремезов; руководитель Кубанского казачьего хора доктор искусствоведения В. Г. Захарченко. Пропущены видные историки казачества: В. Б. Антонович, Е. М. Апанович, Д. Н. Бантыш-Каменский, И. А. Бирюков, В. А. Голобуцкий, М. С. Грушевский, А. И. Гуржий, Л. Б. Заседателева, П. П. Короленко, Н. И. Костомаров, П. А. Кулиш, А. М. Лазаревский, Ю. А. Мыцык, А. П. Оглоблин, Н. Д. Полонская-Василенко, И. Д. Попко (Попка), Е. П. Савельев, С. Г. Сватиков, А. А. Скальковский, В. А. Смолий, Т. В. Таболина, И. О. Тюменцев, Т. В. Чухлиб и др.

Тут можно было бы сослаться на ограниченный объем однотомника и на то, что впереди издание в пятитомном формате, где пропусков будет естественно гораздо меньше. Но это объяснение мы не можем принять, ибо при досаднейших пропусках рецензируемый однотомник содержит большое количество биографических статей о деятелях, чья принадлежность к казачеству вызывает большие сомнения. Ну и что с того, что в отряд Д. Ф. Адашева входили казаки? Это еще не повод для включения его имени в энциклопедию казачества. Мало ли в какие отряды они входили! Возьмем для примера гражданскую войну в России XVII века, и она даст нам десятки

прецедентов: воинские формирования Лжепетра, двух Лжедмитриев, И. М. Заруцкого, А. Лисовского, А. У. Просовецкого и т. д. То же самое замечание относится и к деятелям казачьих формирований (являвшимся нередко таковыми только по названию) периода Великой Отечественной войны, и более поздней эпохи. Судя по текстам, никакого отношения к казачеству не имеют маршал Д. Т. Язов, историк А. Г. Кузьмин, но статьи о них есть. Утверждается, что И. Г. Барбович – «казачий военачальник», но при этом не упоминаются какие-либо казачьи части, ему подчиненные. Не понятно, на каком основании авторы решили, что Л. Я. Вайнер, родившийся в Мариуполе в 1897 г., был кубанским казаком (с. 47). Ничего казачьего не видно в статьях «Белов П.А.» и «Белова рейд 1942». И откуда вдруг известно, что понтийский грек Г. Я. Бахчиванджи, родившийся в станице Бриньковской, но в раннем детстве перевезенный в Мариуполь, ведет свою родословную от «кубанских казаков» (с. 30)? В качестве кубанского казака всплывает даже никогда не бывавший на Кубани популярный русский поэт 60-х гг. XIX в. Н. Ф. Щербина (с. 377).

Другая беда: статья о заслуживающем внимания историческом деятеле вроде бы есть, но содержит крайне скудную, неполную или даже противоречивую информацию. Примером могут послужить статья «Выговский И.», в которой неверно трактуется Гадячский договор 1658 г., ничего не сказано о Конотопской битве 1659-го, в которой Выговский разгромил московских воевод, о восстании Пушкаря и Барабаша против Выговского и т. д. Кстати, писать надо Иван Остапович, а не Иван Евстафьевич (с. 69).

В статье об А. А. Головатом можно указать, по крайней мере, на три неточности. Войсковым судьей он был избран в начале 1788 года (1), а в 1790-м лишь утвержден в этой должности Г. А. Потемкиным по случаю своего назначения Великим Гетманом. Каспийской флотилией Антон Андреевич командовал временно, замещая умерших командующих, сначала контр-адмирала Федотова, а затем графа Апраксина. За штурм Измаила ему пожалован орден св. Владимира 3-й, а не 4-й ст. (указ Екатерины II от 25 марта 1791 г.) (3).

О социальном происхождении Ф. Я. Бурсака следует иметь в виду две

версии: «из дворян» (как указано в КЭ) и «из священнических детей» (4). Атаманом он был не «кошевым (войсковым)», а просто войсковым. Кроме того, автор забыл упомянуть, что в 1811 г. Бурсак пожалован орденом св. Анны 1-й степени и на сохранившемся портрете он изображен именно с ним. В статье об А. Ф. Бурсаке указано, что Черноморская гвардейская сотня с 1813 г. стала эскадромом. На самом деле Черноморская гвардейская сотня получила название 4-го эскадрона лейб-гвардейского казачьего полка 20 мая 1815г. Чуть позднее, 4 мая 1816г., эскадрон получил № 6 (5) Не ясно, из каких источников почерпнуты сведения о награждении младшего Бурсака золотым оружием «за храбрость». Выражение «трагически погиб» дезориентирует читателя. На самом деле 28 марта 1825 г. он покончил жизнь самоубийством, бросившись с обрыва в реку Кубань (6).

Атаман Сидор Игнатьевич Белый 31 января 1788 г. не был «высочайше утвержден в его звании». Этим днем датирован «лист Г. А. Потемкина, адресованный *войсковому* атаману... старшинам и всему войску». На сегодняшний день не имеется ни одного документа, подтверждающего выбор С. И. Белого «*кошевым* атаманом *самими* казаками». Зато сохранилось немало документов о *назначении* Белого *войсковым* атаманом. Извещая войско о своем назначении, Белый подписал ордер так: «Войсковой атаман Сидор Белой». В официальных и личных документах (например, в завещании) он также именуется себя войсковым атаманом» (7).

Ошибочно указаны в КС даты жизни атамана А. Д. Безкровного. Во всех формулярных списках Безкровного указано, что он поступил на службу в 1800 году 15-летним подростком. Следовательно, родился он около 1785. Умер, как мы знаем, 9 июля 1833 г. (8). Черноморской гвардейской сотней он командовал только временно, в отсутствие ее бессменного командира А. Ф. Бурсака. Неправильно указано, что с сентября 1827 по ноябрь 1830 он был «*наказным войсковым* атаманом» – такой должности просто не существовало. В указе Правительствующему сенату 27 сентября 1827 г. за подписью императора говорится: «войска Черноморского полковнику Безкровному Всемилостивейше повелено быть *наказным* Атаманом сего войска» (9). Чуть ниже автор статьи утверждает: «уволен с поста *войскового* атамана». Но мы уже знаем, что он был атаманом *наказным*. Заметим, что, кроме перечисленных в статье, Безкровный имел еще две медали – серебряную и бронзовую «В память войны 1812 г.» (10).

Досадные ошибки содержатся в статье «Быч Л. Л.» (с. 46). Во-первых, умер он не в 1945, а 12 января 1944 г. Во-вторых, вопреки содержащемуся в статье утверждению, Филимонов стал войсковым атаманом 12 октября 1917 г., а не в ноябре 1918 г. В-третьих, в Подебрадах никогда не было

сельскохозяйственной академии, а была академия хозяйственная (господарська), готовившая инженеров. Повторяется избитая ложь о том, что историк кубанского казачества Ф. А. Щербина был «идеологом казаков-самостийников», придуманная самими самостийниками (в частности, И. А. Билым) и упорно повторяемая нашими самодеятельными историками (с. 378).

В статье о Петре I даже не упомянут украинский гетман И. С. Мазепа. В связи с Анной Иоанновной упоминается русско-турецкая война 1735–39 гг., но ничего не говорится об ее итогах, имевших важное значение для казачества. Об императрице Елизавете Петровне не сказано, что она стала морганатической женой А. Г. Разумовского (из малороссийских казаков), что изменило ее политику в отношении украинского казачества: было восстановлено гетманство, и гетманом с 1750 г. стал К. Г. Разумовский. В статье «Гоголь Н.В.» не упомянуто о казачьих предках Гоголя. О наказном атамане Кубанского казачьего войска М. П. Бабыче сказано, что он был расстрелян революционными солдатами (с. 25-26). Казачий словарь-справочник, составленный в эмиграции Г. В. Губарёвым, уточняет: был замучен в Пятигорске 18 октября 1918г. солдатами-большевиками: старику перебили руки и ноги и полуживого закопали в землю (11). Сейчас можно добавить, что тогда по приказу чекиста Г. А. Атарбекова были расстреляны и зарублены без суда и следствия свыше 100 заложников (12), а ныне имя этого головореза носит одна из улиц Краснодара и площадь в Астрахани. В статье об И. А. Плиеве не упомянуто о руководящей роли этого генерала в операции «Анадырь» во время Карибского кризиса 1962 г. В статье о Г. А. Потемкине не сказано, что он был инициатором создания Екатеринославского и Черноморского казачьих войск и даже именовался великим гетманом этих войск.

Неоправданно много вопросительных знаков в датах жизни исторических деятелей. Например, не указаны даты смерти И. Белого (1973, США), генералов А. И. Кияшко (1917) и М. В. Чумаченко (1930 г., Сербия) и др.

Грустно констатировать, но материальная, духовная, да и воинская культура казачества в КС остались фактически нераскрытыми. В то же время энциклопедия засорена статьями, отношения казачеству не имеющими в силу своей общеупотребительности (атака, бега, волчья яма, гай, дуга, изгон, жокей, рейд, хомут и др.). И тут мы переходим к **характеристике тематических статей** издания.

Возьмем, к примеру, статьи по коневодству. Написаны они, на наш взгляд, профессионально и были бы хороши и к месту в «Лошадиной

энциклопедии». Но как неподготовленный читатель свяжет с жизнью казачества статьи «Арабская порода», «Ахалтекинская порода», «Русский рысак», «Русский тяжеловоз»? Также грамотно написана статья «Аллюр», но она «не притянута» к казачеству ни одной фразой. Казачье название галопа – намет, оно в энциклопедии имеется, но не каждый потенциальный пользователь знает это слово. Следовательно, необходима ссылка. Гораздо уместнее были бы в КЭ статьи о бахматах донских казаков, о «круглых черноморах», о «пружинистых питомцах Шолоха, Лова и Бечкара», которых предпочитали зажиточные кубанские казаки. Было бы интересно прочитать о «тюпке» (большом ходе) – аллюре донских казаков, заимствованном у калмыков, о волчьем скоке и полускоке. А самое главное: не забыть бы об аллюрах официальных. В правилах построения казачьих полков 1838 года аллюр подразделялся на шаг, рысь, скач, в правилах строевой службы для иррегулярных войск 1845 названы шаг, рысь и карьер. В уставе строевой казачьей службы 1899 года указаны шаг, рысь, намет, широкий намет, карьер.

На «лошадином» примере легко показать несостоятельность многих словарных ссылок, принятых в КЭ. Так, в статье «Лошади» нет сносок на ряд статей «Ахалтекинская порода», «Донская порода», «Кабардинская порода», «Содержание лошадей», «Терская порода», «Тракененская порода», «Тренинг лошадей» (кстати, как давно слово «тренинг» используется казаками?), «Чистокровная верховая порода» и т. п. Но такая печальная судьба постигла, естественно, не только наших четвероногих друзей. В КЭ есть статья «войсковая печать» и «печать войсковая», где речь идет о совершенно разных понятиях. Есть статья «войсковой судья», но нет «войскового писаря», зато есть «писарь войсковой». Статью «Поход в Венгрию 1849» следовало назвать «Венгерский поход 1849», так как ключевое

слово должно быть первым. Вот такие несогласованности и нестыковки.

Весьма сумбурно написаны статьи о строевом составе казачьих войск. В статье «Казачий полк» (с. 149) упомянуто, что в 1882 г. были «введены штаты на 6-сотенный и 4-сотенный (терские каз.) полки, которые оставались неизменными до 1-й мировой войны 1914-18». При этом автор забыл назвать в связи с 4-сотенными полками кубанских казаков. Ряд уточнений требует статья «Кубанские казачьи полки». Так, в частности, в Черноморском казачьем войске не было «конного полка Чепеги и пешего полка Белого». Первоначально войско состояло из конной и пешей команд. В годы русско-турецкой войны 1787–91 гг. конная команда так и осталась командой, и при переселении на Кубань Чепега всегда рапортовал: «В *команде* моей состоит...». Пешие полки стали формироваться уже после смерти Сидора Белого. Не совсем понятно, о какой русско-турецкой войне 1792-1796 гг. идет речь. В подавлении польского восстания (началось фактически 12 марта 1794 г.), участвовали **два полка** Черноморского казачьего войска - премьер-майора Высочина и поручика Малого (13). Далее, в войне с Наполеоном участвовали не только Черноморская гвардейская сотня и конный полк Плохого (кстати, он назывался 1-й сборный конный полк, командир - «Данило Савич сын Плохий», но и 9-й пеший полк (последний командир - Бурсак 3-й). В неполном составе полк участвовал в ряде сражений в составе корпуса генерал-лейтенанта Мусина-Пушкина, в январе 1813 г. отправлен на Кубань (14). Командира полка по фамилии Дубоносов не существовало, а был Дубонос. Далее, автор статьи опрометчиво списывает у В. Х. Казина утверждение о том, что все полки ЧКВ участвовали в русско-турецкой войне 1877-78 гг. Конечно, это далеко не так (15). Автор статьи не учитывает также, что с 1882 г. к названиям полков 2-й и 3-й очереди добавлялся не только номер очереди, но и слово «льготный».

В статье «Кубанские пластунские батальоны» автор неправомерно отождествляет пешие части с пластунскими. В 1803–1804 гг. в ЧКВ было создано 10 пеших полков, о которых почему-то не говорится в вышеназванной статье. С 1842 г. в войске положены пешие батальоны, о чем справедливо пишет автор. Но в следующей строке он утверждает, что в Крымской войне участвовали 7-й и 8-й пластунские батальоны. Откуда они вдруг взялись? Это старое историографическое заблуждение. В ЧКВ были конные полки и пешие батальоны, а в тех и других штатные команды пластунов. В Крымской войне участвовали 1-й и 8-й пешие батальоны со своими пластунскими командами, численность которых по некоторым источникам была несколько увеличена. Затем в частях появились пластунские сотни. А 1-й и 2-й пешие пластунские батальоны были объявлены в

«Положении о воинской повинности...» от 1 августа 1870 г. Фактически сформированы они были (причем заново, а не путем переименования) в 1871 г. 3-й и 4-й батальоны возникли согласно Высочайшему повелению от 11 декабря 1887 г. (а не 1888, в этом году был приказ по военному ведомству) (16). Автор не упомянул, что 20 ноября 1876 г. по приказу главнокомандующего Кавказской армией сформировано пять батальонов с номерами с 3-го по 7-й, а 30 апреля 1877 г. еще пять под номерами с 8-го по 12-й. После войны их расформировали. Можно было бы добавить и такой факт: в 1892 г. батальоны 2-й и 3-й очереди не формировали «по недостатку людей» (17).

В статье «Кубанский лейб-гвардии дивизион» (с. 184–183) утверждается, что Черноморская гвардейская сотня в 1842 г. была преобразована в дивизион. На самом же деле к тому времени сотня не существовала уже почти 30 лет, ибо в 1815 г. она была преобразована в эскадрон. Автор утверждает: «Повелением от 2. 2. 1861 лейб-гв. Черномор. каз. дивизион, вместе с лейб-гв. Кавк. линейным каз. эскадром Собственного Е. И. В. конвоя, переформирован...», тем самым искажая смысл Высочайшего повеления, в котором говорится, что император признал удобным упразднить Черноморский гвардейский дивизион и за его счет усилить Кавказский казачий гвардейский эскадрон (18).

Нелепо утверждение, содержащееся в статье «Кубанское казачье войско» (с. 185–186), о том, что началом ККВ послужило разделение в 1860 г. Кавказского линейного казачьего войска на две части (Кубанскую обл.) и левую (Терская обл.). Во-первых, в Кубанское казачье войско было переименовано Черноморское казачье войско с добавлением к нему ряда частей Кавказского линейного войска (19 ноября 1860 г.). А во-вторых, полугодом ранее, а именно 8 февраля 1860 г.. Кубанской областью называли правое крыло Кавказской линии. Вызывает удивление после сказанного выше появление в КЭ статьи «Положение о Кавказском линейном казачьем войске 1870» (с

261–262), ибо, как мы уже знаем, это войско к 1870 г. уже 10 лет как не существовало. Может быть, автор хотел нам рассказать о «Положении в воинской повинности и содержании строевых частей Кубанского и Терского казачьих войск», высочайше утвержденном 1 августа 1870 г. (19)?

Не имеет права на существование статья «Гербы казачьих войск», ибо, как пишет сам автор, «казачьи войска Российской империи собственных войсковых гербов не имели, а использовали гербы тех губ. и обл., на территории которых они располагались». Вот и назвать статью следовало так: «Гербы казачьих земель», или, если говорить о проблеме шире – «Гербы казачьи», включив материал о личных, родовых и городских гербах. Что касается герба Кубанского края, утвержденного Законодательной Радой 18 мая 1919 г., то мы даже не знаем, какой именно из четырех предложенных вариантов получил тогда одобрение. В эмиграции казаки использовали несколько разновидностей кубанского герба, сильно отличающихся друг от друга.

Мы не знаем, кто писал статьи о полках Кубанского казачьего войска, но можем смело утверждать, что пользовался автор не первоисточниками, а изрядно устаревшим справочником В. Х. Казина (20), щедро черпая оттуда многочисленные ошибки своего предшественника. Из-за недостатка места покажем это на примере только одного полка – Таманского (с. 324). Утверждается, что полк ведет свою историю «от поселения на Тамани Коша верных казаков Запорожских (с 20. 4. 1788 – Войско верных казаков Черноморских, с 13. 11. 1802 - Черноморское казачье войско)». Конечно, никакого Коша верных запорожских казаков никогда не существовало. Возникает вопрос и о дате – 20 апреля 1788 г., с которой автор статьи ведет историю войска Черноморского. Дело в том, что кубанским историкам известна другая дата первого упоминания о «черноморских верных казаках» – 17 ноября 1788 г. (реляция князя Г. А. Потемкина). Не совсем ясна и словесная эквилибристика с приведенными датами: с 20.4. 1788 – Войско верных казаков Черноморских, с 13. 11. 1802 – Черноморское казачье войско». Что хотел сказать автор? Если то, что 13. 11. 1802 г. войско «потеряло» эпитет «верные», то это произошло гораздо раньше. Еще в

именном указе 8 января 1798 г. сказано, чтобы «Черноморское казачье войско впредь именовать, не придавая излишнего слова верные» (21). А может, автор имел в виду перестановку слов: войско Черноморское – Черноморское войско? Но словосочетание «Черноморское казачье войско» встречается еще в бумагах времен русско-турецкой войны 1787-1792 гг., да и мы только что привели текст именного указа именно с такой формулировкой. С самого начала эта инверсия носила чисто стилистический, а не юридический характер. В самом же документе от 13 ноября 1802 г., на который ссылается автор, пять раз употребляется выражение «войско Черноморское». Далее автор сообщает: «Повелением от 1. 8. 1870 из 1-го и Адагумского... полков (кон.) и 4-го батальона образован один 3-комплектный полк, названный Таманским». Но в войсковом штабе ККВ в начале XX в. были подготовлены две исторические справки о первоочередных частях войска и родословная Таманского полка в них совсем другая (22). Приказом по Кавказскому военному округу 1870 г. № 308 1-й Таманский полк сформирован из Берегового полка, с переносом штаба-квартиры из пос. Вельяминовского в Холмскую. Это же подтверждает фонд Таманского полка в Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК) (23), где хранится дело с выразительным названием «О переименовании Берегового полка в Таманский конный полк». Изучение дела приводит к заключению, что Таманский полк формировался на базе Берегового полка. В деле десятки документов с формулировкой «вновь формируемый Таманский полк». Более того, оба полка длительное время сосуществуют и еще в начале 1871 г. их командиры ведут между собой переписку. В Таманский полк вошли остающиеся на службе казаки Берегового полка, а отпущенные в мае 1871 г. на льготу были заменены сменными командами, набранными из разных мест Кубанской области. (Очевидно, автору не известно о Береговом, Нагорных и Сборных полках ККВ, несших службу в конце 60-х гг. XIX в.). «С 24. 6. 1882, – продолжает свои открытия автор, – этот полк переформирован в 3 отдельных полка (по одному в каждой очереди) с сохранением 1-очередному полку названия Таманский полк Кубанского каз. войска». Создается впечатление, что 2-й и 3-й полки не получили названия «Таманский». Кстати первоочередной полк назывался «1-й Таманский конный полк», 2-й – «2-й Таманский (льготный) конный полк». Далее начинаются и просто фантазии: «Полк принимал участие почти во всех войнах, которые вела Россия со времени его образования». Весьма обтекаемая формулировка. В каких же именно? Ни в русско-турецкой войне 1877–78 гг., ни в русско-японской он не был задействован. В его боевой летописи записан лишь «поход» в 1878 г. к «австро-румынской границе в м. Брынчана» да

Ахалтекинская экспедиция. Среди знаков отличия полка автор упоминает «белевую тесьму (петлицы) на воротнике и обшлагах мундиров нижних чинов (6. 12. 1908)». Так о чем же идет речь - о тесьме или о петлицах, или это одно и то же. И как автор обнаружил на черкеске (мундир кубанских казаков) воротник и обшлага? На самом деле согласно приказу от 6 декабря 1908 г. и «надписи Войскового штаба Кубанского казачьего войска» от 29 февраля 1912 г. № 899, белевой тесьмой в ? вершка обшивались края рукавов мундира, а у бешмета – верхний край воротника и борта с обеих сторон до пояса. Подобному разбору можно было бы подвергнуть и другие статьи, посвященные конкретным казачьим полкам.

Кратко остановимся на словарных статьях, посвященных одежде и снаряжению казаков. В статье «Форма одежды» (с. 347–350) утверждается: «В 1816 г. Черноморское казачье войско вместо чекменя получило куртин с пришитыми на спине рукавами, белой выпушкой вокруг воротника и обшлагов в один яд, а на спине по обе стороны от рукава до пояса в два ряда с переборкой посередине. В конных полках и конной артиллерии форма была темно-синего цвета, в пеших (пластунских) частях – темно-зеленого». В приведенной цитате лишь одно правильное слово – «куртин», да и то в документах 1816 г. уже употребляется слово «куртка». Все остальное не соответствует действительности. На самом же деле в форме 1816 г. не было разделения на конных и пеших казаков, да и разделение войска на конные и пешие полки тогда еще было в значительной мере номинальным. В конных полках до половины казаков были безлошадными, а в пеших полках часть казаков лошадей напротив имела (с 1817 г. в пешем полку официально должно было находиться 300 конных казаков, но все это было на бумаге). Куртка полковых казаков (и конных и пеших) была темно-синего сукна с четырьмя рукавами: два «рабочих» и два декоративных, закидных за спину. «По борту, вшиве воротника и на обшлагах всех четырех рукавов красная суконная выпушка». Погоны были обычные, суконные. Говорю об этом, потому что автор статьи «Погоны» приписал черноморцам красные плетенные жгуты. Казакам-артиллеристам полагался мундир темно-зеленого сукна. Большинство казаков уклонялось от «постройки мундиров». «Полных мундиров» не имел почти никто. При шитье мундира допускалось столько отступлений, что в реальности он сильно отличался от образцового. Ну а приведенное в КЭ описание подходит к мундиру, разработанному в войске в 1814 г., но *никогда не использовавшемуся* (24).

В статье «Собственный его Императорского Величества конвой» (с. 307-308) утверждается, что созданная в 1832 г. команда

лейб-гвардии Кавказских линейных казаков имела форму одежды и вооружение кавказского образца «как в лейб-гвардии Кавказско-Горском полуэскадроне». Получается, что эти казаки ходили в шлемах и полушлемах, в панцирных налокотниках, в «наручах» (перчатках), а офицеры лейб-гвардии были вооружены луком со стелами. Лично мне такую картину представить себе трудно.

О папахе (с. 244) в КЭ говорится, что это «военный зимний головной убор с высоким меховым околом и суконным верхом...». Но почему «зимний»? Кавказские казаки носили ее во все времена года, включая лето. И что означает «высокий», ведь в разные годы высота была разной. В статье «Башлык» приводится только одна, далеко не бесспорная этимология этого слова: «баш» – голова, «шлык» – колпак. В ряде работ речь идет о суффиксе «лик», участвующем словообразовании при обозначении названий одежды (25). В статье «Вьюк» (с. 6) утверждается, что «вьюк казака состоял из серого суконного чемодана», но в кавказских казачьих войсках их не было. В статье «Седло» (с. 296) говорится, что казаки унаследовали седло от «древней азиатской конницы». Какой именно? Азия большая, и в ней много было конниц, что не перечеть.

Большинство статей КЭ об оружии не просто псевдонаучны, а откровенно антинаучны и способны напрочь дезориентировать читателя. Автор забыл о главном принципе исторического исследования – принципе историзма. Чего стоит в статье «Оружие казака» фраза: «В 18 в. на вооружении казака (!) находились гладкоствольное ружье калибра 19,8 мм, винтовка калибра 10-12 мм., сабля и пика». Каких казаков имеет в виду автор и как он так точно замерил у всех казаков (!) калибр ружья? Ведь только на вооружении гренадерских и мушкетерских полков русской армии в начале XIX в. состояли пехотные ружья 28 (!) калибров (26). Что же тогда говорить об иррегулярных частях! В Черноморском казачьем войске, например, в течение нескольких десятилетий не могли организовать поставку патронов «из-за разнокалиберности казачьих ружей». Одно время даже пытались вырезать палочки по диаметру стволов и отсылать их на артиллерийские склады в качестве мерки. В конце концов, стали поставлять просто свинец в

листах и дробью. Казак просто отрезал кусок свинца, чтобы изготовить себе так называемые «отрезные пули», ведь пулелеек в войске тоже не было. Тот, кто умел стрелять и стремился попасть в противника, выковывал круглую пулю вручную. Далее, у анонимного автора КЭ читаем следующий пассаж: «...в 1808 г. на вооружение принято однотипное (?) ружье драгунского образца». Но, во-первых, образец драгунского ружья утвержден в 1809 году. А во-вторых, снова возникает вопрос – неужели все казачьи войска России приняли на вооружение драгунский образец? «В 1881 г. саблю заменили шашкой», – сообщает КЭ. Возможно, все тот же автор имеет в виду степовые казачьи войска, так как у линейных и черноморских казаков шашки появились много раньше (27). Кстати, в статье «Сабля» автор вновь «нашел» какую-то саблю вне времени и места, но при этом совершенно точно называет ее размеры и вес с металлическими ножнами. В статье «Шашка» стоило упомянуть о шашках горцев, от которых это оружие и было заимствовано. Но тогда двусмысленно будет звучать утверждение автора о том, что это «оружие первоначально находилось на вооружении казаков». Все это однако цветочки, потому что дальнейшее чтение статьи и вовсе приводит к «открытию». Якобы шашка лишь «в 1881 пришла на смену сабле». А мы то всегда считали, что еще в 1838 г. казачья шашка образца того же года была присвоена всем казачьим войскам, за исключением Кавказского и Сибирского (28).

И вновь о досадных пропусках в КЭ, теперь уже в ее тематической части. Почему-то нет статей о городах, являвшихся административными центрами казачьих войск или казачьих полков – Новочеркасске, Екатеринодаре, Оренбурге, Владикавказе, Харькове, Киеве, Глухове, Чигирине и др. Станица Вёшенская почему-то удостоена отдельной статьи (с. 53-54), но многие другие важные станицы – нет. В статье «Эмиграция казачья» следовало упомянуть о бегстве казаков Запорожской Сечи на территорию Крымского ханства и Османской империи при Петре I и Екатерине II, о переселении их в австрийский Банат. В статье «землевладение» неизвестный автор умудрился ничего не сказать о межевании (с. 126). Нет и отдельной статьи о межевании казачьих земель. Помещена статья о сражении при Сандепу (с. 293), но нет статей о гораздо более важных сражениях русско-японской войны 1904–05 гг. – при Ляояне и при Мукдене!

Если это энциклопедия о казачестве, то обязательно нужны статьи: «Архивы казачьи», «Белорусские казаки», «Газырь», «Гетманщина», «Дощаник», «Запорожцы», «Запорожье», «Кавказская армия» (созданная в 1854 г.), «Кавказский военный округ», «Калмыцкое казачество»,

«Конотопская битва 1659», «Коч», «Кубанская область», «Малороссийская коллегия», «Малороссийские казаки», «Малороссия», «Отдельный Кавказский корпус», «Отдельный Оренбургский корпус», «Персидская Его Величества Шаха казачья дивизия», «Положение о Кавказском линейном казачьем войске 1845», «Положение о Черноморском казачьем войске 1842», «Сечь Каменская», «Усть-Дунайское (Буджакское) казачье войско», «Хотинская война 1620–21», «Червоное казачество» и др. В статьях о казачьих войсках и областях необходимо показать изменения административно-территориального деления, тем более что отдельных статей об этих административных единицах нет. Далекое не все укрепленные линии упомянуты в статье «Кавказские укрепленные линии». Нет, например, Адагумской, Ванкской, Геленджикской, Кисловодской линий.

Особой тщательности требует в любой энциклопедии трактовка исторических документов: предполагается, что авторы, пишущие о них, по крайней мере, знакомы с соответствующими текстами. Но так бывает не всегда, ибо в статье «Жалованная грамота Екатерины II» (с. 117) в которой уже раз неверно утверждается, что пожаловала императрица черноморским казакам «полуостров Фанагория». Но в данном историческом документе речь идет, конечно же, об «острове». Очень часто, сообщая о том или ином указе, законе или декрете, бывает излишним сообщить о результатах его «внедрения». Так, излагая «Обращение 7-го Всероссийского съезда советов к казакам» (с. 229), опубликованное 6 декабря 1919, автор статьи забыл указать, что все обещания советской власти оказались пропагандистской ложью.

А как обстоит дело с продекларированной во «Вступлении» политической беспристрастностью? Увы, своего обещания издатели не сдержали. Из статей «Всевеликое Войско Донское» и «Донское казачье войско» невозможно получить объективную информацию о современных казачьих войсках и обществах, существующих на Дону параллельно (и взаимно не признающих друг друга!). Статья «Атаман» написана без использования материалов по истории Украины (с. 22). Нет списков дореволюционных атаманов в статьях об Азовском, Амурском, Дунайском, Забайкальском, Семиреченском, Сибирском, Терском, Уральском, Уссурийском казачьих войсках. Список наказных атаманов Астраханского казачьего войска обрывается на 1906-м. (с. 22). Неверно, что с сентября 1999 г. атаманом Кубанского казачьего войска является И. И. Капитун (с. 186). На Кубани он неизвестен, а атаманом бессменно остается В. П. Громов, кто и как бы к нему не относился.

В тематической части КЭ также много недоговоренностей и явных неточностей. В статье «Археология», например, ничего не сказано о

достижениях украинских археологов, изучающих казачью эпоху (29). В статье «Баязет» даже не упомянута героическая оборона этой крепости в 1877 г., в которой выдающуюся роль сыграли казаки. В статье «Березань» сказано, что в 1788 г. черноморские казаки овладели островом, на котором находился турецкий гарнизон (с. 35), но не говорится о бывших запорожцах, оказавшихся в составе турецкого гарнизона.

Судя по энциклопедии, «хата» - традиционное название жилища у кубанских и низовых донских казаков (с. 354), и ни слова не говорится, что это украинское слово. Неужели «хата» была неизвестна украинским казакам? Утверждается, что «баз» - двор у черноморских казаков (с. 26), но если бы анонимный автор статьи внимательно читал произведения М. Шолохова, то узнал бы, что баз был и у донских казаков. «Залога», согласно энциклопедии, – секретный пограничный караул на Кубани (с. 123). Заглянув в украинско-русский словарь, автор данной статьи мог бы убедиться, что это украинское слово означает гарнизон, охранную стражу, засаду. И это слово было хорошо известно всем украинским казакам.

Не все в порядке и с географией. Станица Бекешевская, где родился М. Я. Косякин, находится не в Краснодарском крае (с. 169), а в Ставропольском. Станица Павловская вовсе не является поселком Павловка Краснодарского края (с. 207). Станица Старокорсунская на самом деле не в черте г. Краснодара (с. 161), а на территории, подчиненной администрации Краснодара. С искажениями напечатаны названия городов Борзна (с. 309), Батайск (с. 28), станиц Новокорсунской (с. 178), Чамлыкской (с. 124), Гянджинский (по названию города) трактат стал «Гянджийским» (с. 8). В статьях о Е. И. Пугачёве, С. Т. Разине и Ф. Т. Разине говорится, что они родились в станице Зимовейской, ныне Потёмкинской (с. 274, 276), которая на самом деле давно не существует, так как затоплена Цимлянским водохранилищем.

Абсолютно неверно в статье «Сечь Задунайская» указываются места расположения этой Сечи. Азовское казачье войско находилось не между реками Обиточная и Берда (с. 9), а между Бердой и р. Кальчик на стыке современных Запорожской и Донецкой областей. «Украинское казачье войско» (с. 337) никогда не существовало. Неверно, что Кавказское линейное казачье войско «вместе с Черноморским казачьим войском размещалось в укреплениях и крепостях от устья Терека до устья Кубани» (с. 141). Неправильно излагается начальная история Черноморского казачьего войска в конце статьи «Сечь Новая» (с. 301). Слободская Украина стала заселяться украинскими казаками не с 1-й половины XVI в. (с. 305), а с середины XVII; полки там были созданы не в 1651-м, а в разные годы. Много неточностей в

статье «Екатеринославское казачье войско»: например, состав войска был намного более пестрым и неоднократно менялся, а Вознесенской губернии в 1787 г. не существовало. Статью «Башкиро-Мещерякское войско» следовало назвать по последнему наименованию войска (Башкирское войско). Неверно, что в 1865 г. это «войско передано в ведение министерства внутренних дел» (с. 30). На самом деле войско было расформировано, а его население передано в ведение МВД, как и русские крестьяне.

Ермак разбил Кучума не под Чувашским городком (с.114), а на горе на Чувашевом мысу (30). Сражение при Прёйсиш-Эйлау вовсе не было решающим (с. 272) в войне 1806–07 гг., а решающей оказалась битва при Фридлянде, после которой Россия заключила мир с Наполеоном I. Кстати, в статье «Заграничные походы русской армии 1813–14» упоминается сражение при Прёйсиш-Эйлау, произошедшее не в 1813–14 (с. 122), а в 1807 г.

«Освободительная война украинского и белорусского народов 1648–54» вовсе не закончилась в 1654 г., а велась украинским народом и позже. Достаточно сказать, что в ходе русско-польской войны 1654–67 гг., когда Россия заключила перемирие с Речью Посполитой и в союзе с поляками стала воевать против Швеции, Б. Хмельницкий продолжал войну против поляков в союзе со шведами! Неверно, что при Александре II были «отменены условия невыгодного для России Парижского мирн. договора 1856» (с. 11), например, пункт о «нейтрализации» Аландских островов был отменен только в связи с началом первой мировой войны. Отменить удалось при Александре II только «нейтрализацию» Черного моря.

Абсурдно заканчивается статья «Булавинское восстание 1707–09»: «Восстание пошло на убыль и вскоре было подавлено. Остатки булавинцев в 1740 переселились в Турцию, где сохранили свой язык, обычаи, одежду. В 1962 часть их потомков вернулась в Россию и поселилась в Ставропольском крае» (с. 44). Где же они скрывались в 1709-1740 гг.? Совершенно иной вариант дает статья «Некрасовские казаки» (с. 220), которую писал, конечно, другой автор.

«Вольно-казачье движение» возникло не в 1927 г. (с. 61), а в 1917 г. на территории Украины и Кубани, затем возродилось в эмиграции в первой половине 20-х гг., а в 1927-м стал выходить журнал «Вольное казачество», первоначально главный печатный орган «казакийцев» до их раскола.

Не объяснено значение слова «есаулец», примененное к характеристике Б. А. Алмазова (с. 12). В списке казачьих чинов «есаулец» никогда не числился. Непонятно наименование должности Е. Д. Фелицына – «и. д. Кавк. археол. комиссии» (с. 345). К тому же, руководил он комиссией археографической, а не археологической. И что это за должность исполнял

П. О. Агапов – «исполняющий делами» (с. 7)? Не объяснено понятие «мещерякская граница», упраздненная в начале XVIII в. (с. 8). «Всепопданейшего личного отчета» войскового атамана (с. 126) не существовало, а был «Всепопданейший отчет». Упоминается никогда не существовавший «Департамент уездов» (с. 82), вероятно, это Департамент уделов. Вместо статьи «чины воинские» дана статья «звания воинские», хотя до революции были именно чины.

Качество редактирования во многих случаях выдает непрофессионализм. Так, статья «Палий С. Ф.» основана на безграмотно переведенном украинском источнике, так как «Виденская битва» должна быть Венской битвой, Тягинь – Тигиной, а Буджак - вовсе не крепость, вопреки статье (с. 244). Много ошибок содержится в статье «Колиивщина». При крайнем дефиците места в статье «Полуботок П. Л.» три строки занимает набившая оскомину небылица о мнимом вкладе в Английский банк (с. 264), о чем нет никаких доказательств. В статье об Иване IV неверно объясняется причина введения опричнины, ничего не сказано об участии украинских и донских казаков в борьбе против Крымского ханства (походы Д. Вишневецкого, Д. Ф. Адашева и др.). Отчество П. К. Сагайдачного - не Конович, а Кононович (по-русски), что соответствует украинскому «Конашевич».

Авторы энциклопедии не учли, что многие данные о ныне здравствующих лицах устаревают еще до того, как книга добирается до печатного станка. Тут нужно быть особенно внимательным, постоянно обновляя данные и четко указывая даты. Так, например, утверждается, что московский публицист П. Ткаченко работает первым заместителем главного редактора журнала «Родная Кубань». Действительно, работал несколько месяцев, но шесть лет назад. О его брате поэте М. Ткаченко сообщается, что он якобы по-прежнему возглавляет Краснодарскую краевую писательскую организацию. Да, возглавлял, но давно, после него уже успели побывать в этой должности двое его коллег. Примеры можно продолжить.

Мы уже отметили недостаточное освещение в КЭ духовной культуры казачества. Добавим теперь, что некоторые ее сферы и вовсе оказались незатронутыми. Я имею в виду печать и книжное дело. А ведь газеты и журналы, выходившие в казачьих областях или издававшиеся казачьими организациями, – неисчерпаемый источник информации по истории и культуре казачества. Ведь в них опубликованы тысячи исторических документов, воспоминаний и

свидетельств очевидцев. До революции это, прежде всего, соответствующие областные и войсковые ведомости, казачьи сборники и хрестоматии, издания статистических комитетов и краеведческих обществ. В эмиграции – несколько десятков газет и журналов, множество издающих организаций, книжных издательств. Назовем, чтобы не быть голословными, некоторые из них: «Вестник Донского атамана» (1933–35), «Вестник Казачьего Союза» (1928), «Вольная Кубань» (1923–1939), «Дневник казака» (1930–36), «Дон» (1933), «За казачье имя» (1935–36), «За казачью волю» (1936), «Казак» (1933–34), «Казак за рубежом» (1930–34), «Казаки» (1929–30), «Казачий голос» (1937–39), «Казачий набат» (1931–34), «Казачий путь» (1934–39), «Казачий сполох» (1924–31), «Казачье дело» (1931–37), «Казачье слово» (1922), «Казачьи думы» (1922–29), «Казачья вольность» (1927–28), «Казачья лава» (1923–24), «Казачья мысль» (1935–36), «Кубанський край» на украинском языке (1929–33), «Набат казачества» (1934–35) и др. Общее же их число достигает шести десятков (30). Сегодня также ряд интересных изданий («Родная Кубань», «Станица» и др.) позиционирует себя в качестве казачьих.

Имеется в КЭ и немало досаднейших опечаток. Искражены фамилии П. С. Барыш-Тыщенко (с. 28), Н. А. Гангур (с. 386), А. Л. Гизетти (с. 391), Н. С. Заводовского (с. 121), А. В. Захаревича (с. 391), П. П. Матющенко (с. 385, 398), имя А. А. Зайцева (с. 398), инициалы В. Н. Зарубы (с. 390). «Губарев Г. В.», если обратить внимание на обложку 2-го тома составленного им «Казачьего словаря-справочника», на самом деле – Г. В. Губарёв. Неверно указано также ударение в фамилии «Сулима Н. С.». «Казачий полк гатчинских войск» (с. 150) - какому языку соответствует такое ударение? В статье «Философия» есть отсылка к статье «Н. А. Бердяев» (с. 345), но такой статьи в книге нет! Правильно не «наказной атаман», а «наказный атаман» (с. 12, 20 и др.). Русско-польская война 1654-67 гг. (с. 239), если верить словарю, окончилась на 10 лет раньше. Публикации терского фольклориста И. Г. Томаревского дважды датируются 1828 г., хотя он родился в 1871-м.

Приходится напомнить издателям, что слово «станция» целесообразно сокращать не «стан.» (так как это может быть и станция), а «ст-ца». Если есть Абрамов Ф. Ф. (1870–1963) и Абрамов Ф. Ф. (1848 - ?), то первым должен быть тот, кто родился раньше (с. 5–6).

Завершает КС подборка цветных иллюстраций, дающая представление о внешнем виде, форменной одежде и вооружении казаков в различные исторические эпохи. Но удивляет полное отсутствие в КЭ исторических карт, которые было бы целесообразно издать в виде атласа в качестве приложения.

По многим показателям можно сделать вывод, что КЭ – пока не энциклопедия, а подготовительные материалы к ней. Но создателям энциклопедии и ее читателям не стоит воспринимать столь объемную критику как уничтожающую. Напротив, на основе полученного опыта необходимо готовить исправленное и дополненное переиздание КЭ, а там – и обещанный пятитомник. Поскольку в Москве не удалось найти достаточного количества энциклопедически подготовленных авторов и высококвалифицированных редакторов, готовых поработать для «Казачьей энциклопедии» бесплатно – ради идеи, представляется целесообразным поручить научно-редакционную часть работы ученым Краснодара и Ростова-на-Дону, где сосредоточены основные силы российских казаковедов.

Литература и источники:

1. Авраменко А. М. Первая энциклопедия украинского казачества // Культурная жизнь Юга России. 2003. № 2. С. 62-70; Фролов. Б. Е., Чумаченко В.К. Разговор по существу // Там же. 2003. № 4. С. 65–71.

2. Короленко П. П. Предки кубанских казаков на Днестре. Б/г. Б/м. С. 18.

3. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 249. Оп. 1. Д. 312. Л. 5.

4. Там же. Ф. 249. Оп. 1. Д. 522. Л. 2.

5. Науменко В. Е., Фролов Б. Е. Лейб-гвардии Черноморский казачий дивизион (1811–1861 гг.). Краснодар, 2002. С. 44.

6. ГАКК. Ф. 261. Оп. 2. Д. 188. Об утоплении в Кубани полковника Бурсака.

7. Фролов Б. Е. Правовой статус атаманов Черноморского казачьего войска в конце XVIII в. // Дворяне Северного Кавказа в историко-культурном и экономическом развитии региона / Науч. ред. В. К. Чумаченко. Краснодар, 2002. С. 27-28.

8. ГАКК. Ф. 250. Оп. 2. Д. 582; Ф. 249. Оп. 1. Д. 966.

9. Там же. Ф. 250. Оп. 2. Д. 535. Л. 1.

10. Там же. Ф. 249. Оп. 1. Д. 966. Л. 17.

11. Скрылов А. И., Губарёв Г.В. Казачий словарь-справочник. Кливленд, Охайо, США. Т. I. 1966. С. 49.

12. Ефимов Н. А. К вопросу о красном терроре на Северном Кавказе: чекист Атарбеков // Новые страницы истории отечества. Ставрополь, 1996. С. 97-98.

13. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 288. Л. 54.

14. Нерсесян М. Г. Отечественная война 1812 года и народы Кавказа. Ереван, 1965; Кияшко П.П. Кубанское войско в 1812 году // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1913. Т. 18.

15. Павловский С. П. Участие кубанских казаков в освобождении Болгарии от османского ига // Из дореволюционного прошлого кубанского казачества. Краснодар, 1994.

16. ПСЗ. Собр. 3. Т. 7. СПб., 1889. Ст. 4873.

17. ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 6889.

18. Там же. Ф. 318. Оп. 2. Д. 507. Л. 1.

19. ПСЗ. Т. 45. СПб., 1874. Ст. 48607.

20. Казин В. Х. Казачьи войска. СПб., 1912.

21. ГАКК. Ф. 250. Оп. 1. Д. 59. Л. 5.

22. Там же. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8407, 9327.

23. Там же. Ф. 388. Оп. 1. Д. 44

24. Фролов Б. Е. Первые образцы форменной одежды черноморских казаков // Историко-археологический альманах. Армавир-Москва, 1996; Матвеев О. В., Фролов Б. Е. Очерки истории форменной одежды кубанских казаков (конец XVIII в. – 1917 г.). Краснодар, 2000.

25. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. М., 1999. Т. I. С. 80; Тюркизмы в восточнославянских языках. М., 1974.

26. Федоров В. Г. Эволюция стрелкового оружия. М., 1938. С. 19.

27. Фролов Б. Е. Оружие кубанских казаков. Краснодар, 2002.

28. Каменский А. Н. Холодное оружие русской армии и флота. Л., 1988. С. 63.

29. Свешніков І. К. Битва під Берестечком. Львів, 1993; Археологія доби українського козацтва XVI–XVIII ст. / Під ред. Д. Я. Телегіна, О. М. Титової, І. С. Винокура, І. К. Свешнікова. К., 1997; Телегін Д. Я. Часи козацькі. Січі запорозькі. За письмовими та археологічними джерелами. Київ, 1997;

Сапожников І. В. Матеріали з історичної географії та етнографії дельти Дунаю: (До 170-річчя скасування Задунайської Січі). Іллічівськ, 1998; и др.

30. Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982. С. 155.